

УДК 347.6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ РОССИИ

Алексей Артемович Савин

магистрант

Ashsheydi@mail.ru

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем правового регулирования наследственных фондов в России. Рассмотрен актуальный вопрос регулирования семейных и наследственных отношений государственными органами в Российской Федерации, а также основы взаимодействия России в данной области с зарубежными государствами. Особое внимание уделено обобщению пробелов работы наследственных фондов в России и обоснованию возможности интеграции зарубежного опыта в практику отечественного законодательства.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, нотариус, наследственный фонд, наследственное имущество.

Включение института наследственного фонда в систему правового регулирования гражданско-правовых отношений вызвало необходимость проведения правовых исследований теории и практики функционирования наследственных фондов, их роли и места в гражданском обороте. Для того чтобы рассмотреть изменившиеся наследственные правоотношения и новые особенности их регулирования, необходимо проанализировать проблемы, непосредственно связанные с появлением наследственных фондов, которые на сегодняшний день, так и остаются не решенными.

Как известно, свидетельство, выданное нотариусом наследственному фонду в России во многих государствах, должно в обязательном порядке быть признано через суд или иной уполномоченный орган. Данный факт наглядно отражает, что пока достаточно сложно говорить о признании российского наследственного фонда за пределами Российской Федерации. Это означает, что в случае перехода в фонд недвижимости, находящейся вне пределов Российской Федерации, задача присвоения такой иностранной собственности становится актуальной. Практика показывает, что в подобных случаях применяются такие известные международные стандарты для признания официальных иностранных документов, как признание и исполнение иностранного документа в соответствии с положениями действующего международного договора либо признание и исполнение иностранного документа в соответствии с положениями национального законодательства [1].

Отсюда вытекает проблема недостаточного согласования вопросов регулирования семейных и наследственных отношений государственными органами России с зарубежными государствами. При этом данный вопрос несомненно может быть отнесен к вопросам правовой потребности граждан. Стоит также отметить, что Российская Федерация до сих пор не присоединилась к ряду международных договоров, например, к Конвенции, предусматривающей единообразный закон о форме международного завещания (Вашингтон 26.10.1973), Конвенции о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (Гаага 05.10.1961), Конвенции относительно международного

управления имуществом умерших лиц (Гаага 02.10.1973), Конвенции о праве применительно к доверительной собственности и ее последующем признании (Гаага 01.07.1985) [2]. Существенно осложняет ситуацию тот факт, что договоры Российской Федерации об оказании правовой помощи чаще всего не устанавливают какие-либо правила исполнения нотариальных актов за пределами государства.

Выявленные проблемы могут быть решены как посредством активного международного сотрудничества Российской Федерации, так и с помощью правоохранительных мер, основанных на разумном судебском усмотрении.

Законом установлено, что наряду с другими лицами, указанными в завещании, наследственный фонд также признается наследником [3]. Известно, что к наследникам переходят не только права, но и обязательства наследодателя, это означает, что кредиторы вправе предъявить к фонду свои требования.

Как уже говорилось ранее, наследственный фонд помогает избежать раздела бизнеса между наследниками, обеспечить работу бизнеса и извлечение прибыли, и в тоже время фонд является неким способом контроля над имуществом. Однако иностранные трасты все же надежнее. Это связано с тем, что они создаются наследодателем при жизни, в отличие от российских фондов, которые подлежат созданию после смерти гражданина, предусмотревшего создания такого фонда в своем завещании, Именно поэтому наследственные фонды в России уступают зарубежным фондам.

Еще одним преимуществом иностранных трастов является то, что условия продажи активов могут быть изменены даже после смерти завещателя, а устав и условия управления наследственным фондом в Российской Федерации могут быть изменены только в исключительных случаях. Кроме того, иностранные структуры не являются наследниками и не несут ответственности по долгам учредителя. После смерти завещателя бенефициары получают активы, которые не обременены обязательствами. А российский

наследственный фонд будет отвечать за задолженность по отношению к полученному имуществу.

Отдельные практики высказывают мнение о том, что момент появления в РФ наследственных фондов нацелен на то, чтобы модернизировать российское наследственное право, называя при этом большую часть (90%) отрасли, советской наследственностью. Также им они отмечают заметное отставание российского наследственного фонда от зарубежных аналогов по части невозможности обращения взыскания на имущество траста по долгам его учредителя за границей. В то же время в РФ законодательно установлена ответственность наследственного фонда перед кредиторами наследодателя по общим правилам». Но, несмотря на это, как отмечают эксперты, заинтересованность в институте наследственного фонда будет проявляться богатым слоем населения страны. Новый фонд может решить проблему наследников, которые не имеют возможности осуществлять управление бизнесом до принятия наследства.

Считаем, что вполне обоснованной явилась бы такая трактовка наследственного правопреемства, как переход не непосредственно имущества, а переход функций имущества, его частей, переход имущественного участия, ответственности, управления и т.п. А. Дутта справедливо предлагает понимать возможность создавать собственные правила перехода имущества на случай смерти посредством учреждения наследственного фонда как «наследственно-правовой процесс» [4]. В действительности, органы управления, обновляемые в процессе деятельности фонда, выгодоприобретатели, как первоначальные, так и последующие, становятся функциональными наследниками. Это означает, что, не являясь по существу наследниками, они тем не менее могут выполнять их функции наследников, что влечёт закономерное и справедливое понимание их статуса как своего рода функциональных наследников.

Концепция саморегулирования наследственного правопреемства, представленная конструкцией наследственного фонда, становится в современных условиях конкурентом традиционных классических институтов и

положений наследственного права. Большинство действующих положений наследственного права таких, как, свобода завещания, обязательная доля в наследстве, законный порядок наследования, трансформировали свою роль в области регулирования современных наследственных отношений.

Важным компонентом трансформации понимания роли наследственного имущества в контексте реализации концепции саморегулирования наследования в рамках юридической конструкции наследственного фонда является то, что действующая законодательно урегулированная модель наследственного правопреемства, как правило, вовсе не обращает внимания на то, как будет использоваться наследственное имущество после смерти наследодателя. Иными словами, существенным является лишь юридически обеспеченный и социально-экономически обоснованный переход имущества, его перераспределение в соответствии с характером приоритетов экономической и социальной политики в отношении индивидуума и семьи

Таким образом, мы можем предположить, что Российская Федерация может заимствовать передовые результаты иностранного правового мышления, но пока не изменится психология российских граждан, эти нововведения будут существовать лишь в теории.

Закон предлагает неопределенное решение: только посмертные личные фонды. Хотя, в соответствии с немецким законодательством, возможно создание личного фонда при жизни завещателя. Данные фонды можно использовать, например, чтобы избежать обязательств перед кредиторами [5]. На наш взгляд, необходимо, чтобы у лица, который решает создать наследственный фонд, была возможность самому увидеть, как он будет работать после его смерти.

Основными пробелами работы наследованных фондов являются:

- отсутствие специального налогового режима для наследственных фондов, позволяющего контролировать уплату налогов;

- не определен порядок назначения на должность управляющего наследственным фондом, отсутствуют требования и стандарты работы управляющего;

- пределы ответственности управляющего фондом не указаны;

- закон не позволяет супругам создавать совместный наследственный фонд.

Мы считаем, что использование имущества завещателя для благотворительности будет проблематичным при создании фонда, поскольку выгодоприобретателями фонда могут быть определенные третьи лица или группы людей.

Необходимо отметить, что объем нормативного регулирования института наследственного фонда в РФ крайне ограничен. Вопрос о том, каким образом возможно применение иных правовых норм по аналогии, связанных с деятельностью нового института, является слабым местом в законодательстве, и требует дополнительного регулирования.

На наш взгляд, вопрос о применении по аналогии иных нормативных положений к отношениям, связанным с деятельностью наследственных фондов, следовало бы отрегулировать на законодательном уровне.

Таким образом, на сегодняшний день законодатель создал конструкцию наследственного фонда, которая предполагает, с одной стороны, построенную на вере в добросовестность, и не подкрепленную наработанными поколениями, культурой управления активами, полную неподконтрольность и неподотчетность фонда выгодоприобретателям.

С другой стороны, конструкция с полным контролем выгодоприобретателя над фондом. Фактически, речь идет о фонде, в котором отсутствуют пределы полномочий выгодоприобретателя и защищенными активами.

Появление в России института наследственного фонда определило возможность российских граждан путем составления завещания передать личное имущество под управление специально назначенному физическому или

юридическому лицу, направляя при этом все получаемые доходы назначенному выгодоприобретателю. По своей правовой природе институт наследственного фонда тождественен институту наследования и, соответственно, имущество, определенное наследодателем, наследуется в общем порядке.

Полагаем, что правовая трансформация важнейших положений наследственных фондов, корректная интеграция зарубежного опыта в практику отечественного законодательства позволят устранить возникающие проблемы и максимально полно реализовать права российских граждан.

Список литературы:

1.Баринов Н.А., Блинков О.Е. Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении // Наследственное право, 2013. N 1. С. 38

2.Баринова А.Г. Особенности наследования недвижимого имущества // Марийский юридический вестник, 2016. Т. 1. № 2 (17).

3.Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. С. 302.

4.Dutta A. Warum Erbrecht?: das Vermögensrecht des Generationenwechsels in funktionaler Betrachtung / Anatol Dutta. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. S. 4.

5.Емелькина И.А. Проблемы соотношения вещного права с конструкцией «управление чужим имуществом» // Гражданское право. 2021. N 6. С. 12 - 17.

UDC 347.6

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION IN RELATION TO INHERITANCE FUNDS OF RUSSIA

Alexey A. Savin

Master's student

Ashsheydi@mail.ru

Moscow State Institute of International Relations (University)
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the analysis of the problems of legal regulation of inheritance funds in Russia. The topical issue of regulation of family and inheritance relations by state bodies in the Russian Federation, as well as the basis of Russia's interaction in this area with foreign countries, is considered. Special attention is paid to generalizing the gaps in the work of inheritance funds in Russia and substantiating the possibility of integrating foreign experience into the practice of domestic legislation.

Keywords: civil law relations, notary, inheritance fund, inheritance property.

Статья поступила в редакцию 07.12.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 07.12.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 26.12.2022.

